

APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF KEY COMPETENCIES OF THE 21ST CENTURY IN THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS

Natalia Znak

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation

Natalia Sedova

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation

Abstract. *The question of transformation of the Russian education, so that it better meets the requirements of the new reality, is more acute than ever. The aim of the study is a system of educational tools that implement individual trajectories in the National Research University Higher School of Economics (HSE) undergraduate program to form the key competences of the 21st century. The subject of the study are the methods of developing key competencies in the implementation of the “Minors” program and the “Bachelor+” program. The study was based on surveys and interviews with representatives of the administration, organizers of minors, organizers of additional programs and students of 2, 3 and 4 courses (634 students). The data were processed by structuring, generalizing and then analyzing. The results of the research revealed an unambiguous positive aspect of the introduction of programs for the development of key competencies, especially communications. A new research question has been formulated. Directions for further research are suggested.*

Keywords: *key competences, competence approach, minor, 4k.*

Введение

Introduction

Мировой опыт исследований в области ключевых компетенций насчитывает уже порядка двух десятков лет. Однако в российском образовании компетентностный подход начал внедряться относительно недавно.

Вопрос о необходимости трансформации российской школы, которая должна отвечать требованиям новой реальности, стоит как никогда остро. Разработка и внедрение стратегических решений ведется по разным направлениям: создание атласа новых профессий (Атлас новых профессий, 2014), внедрение компетентностного подхода в систему образования на всех уровнях, реформа профессиональных стандартов. Начав реформу с высшего образования, фокус плавно переместили к среднему общему образованию.

Большинство проектов в данной области сосредоточены на изучении и разработке методик оценки, развития и последующего мониторинга компетенций у школьников. Тем не менее, проблема формирования и развития ключевых компетентностей у сегодняшних студентов остается актуальной, так как существует некая напряженность между ожиданиями работодателей и фактическим студенческим бэкграундом. Внедрение стандартов, составление компетентностных моделей выпускников и сам учебный процесс в рамках только одного направления подготовки не может дать эффективный результат.

Целью данной статьи является описание подходов, направленных на реализацию индивидуальных траекторий в бакалавриате Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (далее - НИУ ВШЭ) для формирования ключевых компетенций XXI века. К ключевым компетенциям XXI века мы будем относить креативное мышление, критическое мышление, коммуникативные навыки, кооперацию (Институт образования, 2017b). С целью реализации данного подхода в НИУ ВШЭ реализуется система общеуниверситетских программ, таких как “общеуниверситетские факультативы”, “майоры”, “Бакалавр+” и т.д. Некоторые из них являются частью основных образовательных программ бакалавриата (новая структура бакалаврских программ внедрена в 2014 году), другие реализуются в рамках дополнительного профессионального образования (continuing education) (ДПО).

Новая структура основных образовательных программ бакалавриата НИУ ВШЭ содержит несколько существенных отличий, ориентированных на развитие ключевых компетенций: большое количество часов на изучение иностранного языка (со 2-го курса в программу включены дисциплины, которые преподаются на иностранных языках, участие в программе студенческой академической мобильности); выделение проектной деятельности в отдельный обязательный блок; определение, наряду с профессиональной подготовкой по основному направлению (Major, мейджер), дополнительного профиля (Minor, майнор). Идея майноров и мейджеров была предложена как реформа американского бакалаврского образования в 1910 году (Lowell, 1938). Являясь классическим стандартом для американского образования, система майноров и мейджеров остается новой для российского образовательного пространства (Седова, 2017b). Программа майноров успешно реализуется уже третий год, эффективно выполняя цели, поставленные перед ней администрацией вуза: горизонтальная интеграция студентов всех образовательных программ, развитие коммуникативных навыков, освоение знаний в дополнительной области для получения конкурентных преимуществ на рынке труда. В 2017

году студентам было предложено для выбора 58 майноров, согласно НИУ ВШЭ (2017).

Одновременно с основным высшим образованием студентам предоставляется возможность получать дополнительное профессиональное образование. Формируя индивидуальную образовательную траекторию, студенты могут использовать этот ресурс для развития компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности и саморазвития.

Московский кампус НИУ ВШЭ предлагает более 500 дополнительных профессиональных программ (programs for continuing education), реализуемых 45 подразделениями (в том числе 9 научными подразделениями). Эти программы охватывают широкий спектр направлений, реализуются в разных форматах с использованием различных методов и технологий обучения. Обучение по программам ДПО ведут опытные преподаватели бизнес-образования, а также представители работодателей, в том числе топ-менеджеры лидирующих на международном и российском рынках компаний.

Следует отметить, что студенты имеют большую нагрузку в рамках основной образовательной программы и совмещать учебу с дополнительным образованием - непростая задача. Существует проблема выбора программ, которые окажутся наиболее полезными и эффективными для получения на этапе выпуска из университета знаний и формирования компетенций, соответствующих ожиданиям студентов, их родителей и работодателей. Далеко не каждый студент 1-2 курсов способен самостоятельно решить эту задачу. Так, по данным опросов, 67,3 % студентов испытывали сложности при выборе майнора (отсутствие релевантных источников информации о новой, для студентов, программе; отсутствие четкого алгоритма записи на майнор; проблема с определением интересующих областей и т.д.), 18,9 % выбирали так, как сказали родители (Седова, 2017а).

В 2017 году в НИУ ВШЭ стартовал проект “Бакалавр+”, в рамках которого создаются программы ДПО, предназначенные специально для студентов. В настоящее время в московском кампусе университета реализуется более 50 таких программ. В основе проекта лежит идея разработки пула программ, наиболее эффективных и востребованных студентами, а также создания наиболее комфортных условий для получения дополнительного образования наряду с освоением основной образовательной программы. В первую очередь, это программы по изучению иностранных языков, анализу данных, практике делового общения, тайм-менеджменту (time-management), самопрезентации, а также программы, направленные на повышение финансовой и цифровой

грамотности. Программы разработаны с учетом результатов опроса абитуриентов во время приемной кампании летом 2017 года. Была получена информация о том, какие программы ДПО им интересны. Для студентов НИУ ВШЭ действует система скидок на оплату обучения по программам ДПО. Группы обучающихся и расписание занятий формируются с учетом того, что московский кампус НИУ ВШЭ территориально распределен. Освоенные программы ДПО будут включены в приложение к диплому.

Реализуемые в НИУ ВШЭ проекты, такие как “Майнор”, “Бакалавр+” и т.д. - совершенно новые для образовательной среды, поэтому одной из первоочередных задач администрации университета является выявление проблемных моментов, связанных с организацией, продвижением и эффективностью реализации. В связи с этим возникает необходимость в получении информации от всех стейкхолдеров (stakeholders) процесса (группы заинтересованных, в процессе, лиц). В интересах исследования были рассмотрены только стейкхолдеры внутренней среды университета: администрация, организаторы содержательной компоненты программ и студенты.

Исследование проводилось в виде кейса, так как основной задачей являлось описание текущих процессов и взаимосвязей. Основными методами исследования являются детализированные интервью и опросы. Интервью проводились, в первую очередь, с представителями администрации и преподавателями, которые разрабатывали и реализовывали майноры и дополнительные программы. Были опрошены и проинтервьюированы 8 представителей администрации, 11 организаторов майноров. Интервью проведены в июне-декабре 2016 г. В опросах участвовали 634 студента 2, 3 и 4 курсов бакалавриата. Опросы студентов были проведены в январе 2017 и январе 2018 года.

Теоретическая рамка ***Theoretical Framework***

В основе подходов по построению индивидуальных образовательных траекторий, реализуемых в НИУ ВШЭ, лежат принципы компетентностного подхода в образовании, в части формирования и развития ключевых компетенций (key competence) и концепция самодетерминации (self-determination, self-determination theory, SDT) в части мотивации.

Становление новой парадигмы результата образования, как ключевой компетенции, проходило в три этапа (Зимняя, 2006). На первом этапе в 1965 году Н. Хомским (Chomsky, 1972) было введено понятие “компетенция”, а далее категория ветвилась, обрастая новыми смыслами и приложениями.

Появилась потребность в разделении смыслов понятий “компетенция” и “компетентность”.

На втором этапе основным вкладом можно считать работы Дж. Равена (Raven, 1984), который выделил 37 видов компетентностей и впервые указал на связь с мотивацией, проведя равенство между компетентностью и мотивированной способностью индивида.

Третий этап, начавшийся в 90-е годы XX в., можно характеризовать как критический для понимания важности компетентностного подхода в международном контексте. Тезисы, являющиеся предпосылками для выделения ключевых компетенций, были озвучены Жаком Делором (1996): “четыре базовых принципа, положенных в основу образования, - учиться жить, учиться познавать, учиться делать и учиться сосуществовать”. Таким образом ключевые компетенции рассматривались как некий эталон повседневной жизни в социальном контексте. Причем очень важным для понимания ключевых компетенций было определение их как дополнительных к специфическим профессиональным. Б. Оскарссон уточняет, что обязательными являются способность эффективной работы в команде, планирование, разрешение проблем, творчество, лидерство, предпринимательское поведение, организационное видение и коммуникативные навыки. Активное участие в разработке и внедрении принципов компетентностного подхода стали принимать различные институциональные образования на государственном уровне (Gordon, 2009; Kearney, 2011; OECD, 2009; Oates, 2001; Институт образования, 2017).

Российский опыт изучения компетентностного подхода в образовании, включая теорию и практику реализации, описан довольно детально (А. К. Маркова, В. И. Байденко, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской и др.).

Концепция самодетерминации, разработанная Эдвардом Л. Диси и Ричардом М. Райаном (Deci, 1975, 1980; Deci & Ryan, 1985, 2000, 2002, 2008) особенно интересна с позиции объяснения инструментов внутренней и внешней мотивации индивида. В отличие от других содержательных теорий (А. Маслоу, Р. Уайта, Дж. Боулби, М. Эйнсворт и др.) потребность в автономии является совершенно новым компонентом. Двумя другими, не менее важными для модели базовых психологических потребностей, как источника внутренней мотивации деятельности, являются компетентность и принятие, т.е. потребность в связях с другими людьми (relatedness).

Мотивация студентов, являющихся субъектами построения индивидуальных траекторий, играет важную роль. Проблема выбора своей образовательной траектории стоит перед большинством студентов. Как понять свои потребности, разобраться с проблемой анализа и верификации информации, проявить самостоятельность и осознанность выбора - вот важные вопросы, которые еще не решены на сегодняшний день. Построение

системы выбора, учитывающей все потребности студентов в саморазвитии - актуальная задача.

Результаты исследования ***Research Results***

Анализ интервью и результатов опросов позволил выявить несколько проблемных тем, общих для всех групп стейкхолдеров, и в то же время позволил понять область фокусировки каждой группы. Администрация НИУ ВШЭ заинтересована в совершенствовании уже запущенных механизмов, оставив все содержательные вопросы в компетенции организаторов дисциплин. При первом приближении можно выделить следующие общие проблемы: логистическую (так как московский кампус НИУ ВШЭ является распределенным, и имеет более 40 зданий по всей Москве), информационную (здесь можно выделить две проблемы - и отсутствие каналов связи, и недостаточную информированность студентов о существующих источниках информации), проблему подготовленности педагогических кадров (не все программы разрабатываются в компетентностном ключе с ориентацией на стратегические цели стейкхолдеров).

Администрация НИУ ВШЭ проводит регулярный мониторинг проблемных вопросов. Проблемы оперативно решаются. Так, была устранена проблема, связанная с процессом выбора майноров студентами. Разработана и внедрена новая методика выбора, что позволило снизить число студентов, недовольных организацией процесса выбора на 84 %. Теперь на возможность записаться на майнор влияет не скорость, с которой студенты нажимают на кнопки в информационной образовательной среде НИУ ВШЭ, а успеваемость и ранжирование майноров по привлекательности для каждого уникального студента.

Студенты владеют информацией о важности ключевых компетенций для будущей профессиональной и социальной деятельности (77,5 % респондентов ответили утвердительно на этот вопрос). При этом 46,6 % - считают ключевые компетенции крайне важными.

При ответе на вопрос с просьбой оценить собственный уровень развития ключевых компетенций (нулевой, начальный, базовый, продвинутый, экспертный) зафиксированы результаты, представленные на диаграмме (рисунок 1). Выше всего студенты оценили свои способности в коммуникации (48,3 % - продвинутый уровень), затем в критическом мышлении (41,9 % - продвинутый уровень). Что касается кооперации, то тут уже более заметно смещение в сторону базового уровня (31 % - базовый

уровень, 37,8 % - продвинутой). И самые низкие показатели студенты поставили себе по креативному мышлению (25,6 % - начальный уровень, 40,1 % - базовый уровень, 26,7 % - продвинутой уровень).

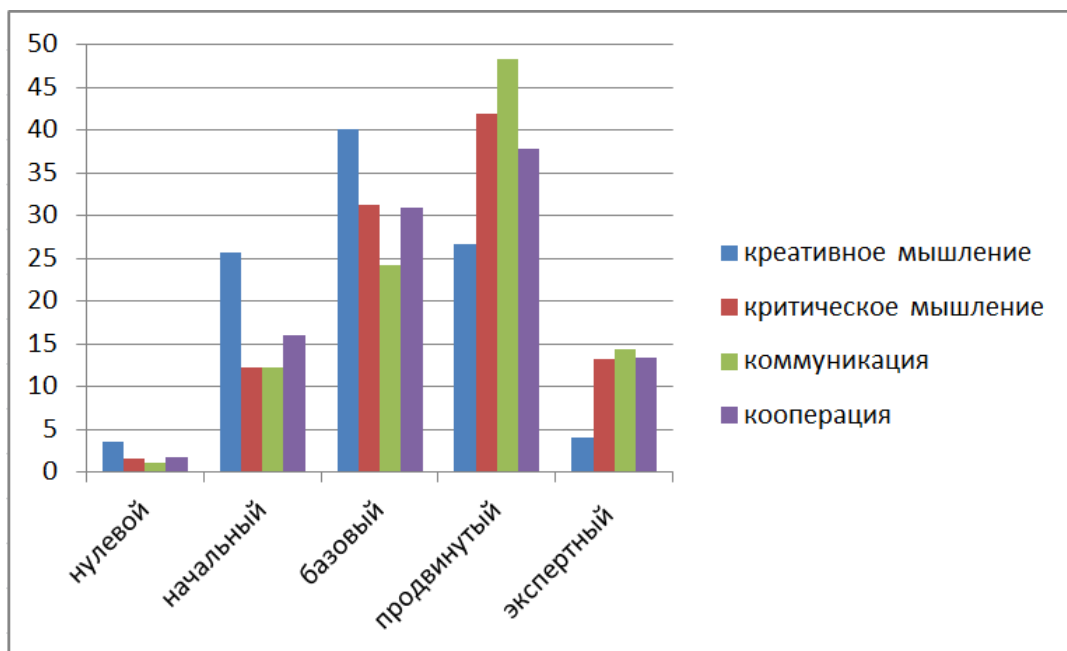


Рисунок 1. Результаты самооценки уровня развития ключевых компетенций у студентов

Figure 1. Results of self-assessment of the level of development of students' key competencies

Не смотря на то, что почти половина студентов оценили уровень своей компетенции как продвинутой или экспертный (за исключением креативного мышления), 91 % опрошенных студентов ответили, что нуждаются в развитии ключевых компетенций XXI века. По их мнению, этому максимально способствуют проектная деятельность, майноры, основная образовательная программа, внеучебная деятельность и дополнительные профессиональные программы (рисунок 2).

По мнению студентов, важно, чтобы в разные составляющие образовательной программы включались тренинги, деловые игры, работа над проектами, дебаты, деловые переговоры, нестандартные кейсы. Также важной представляется внеучебная деятельность - студенческие организации, волонтерство (volunteerism).

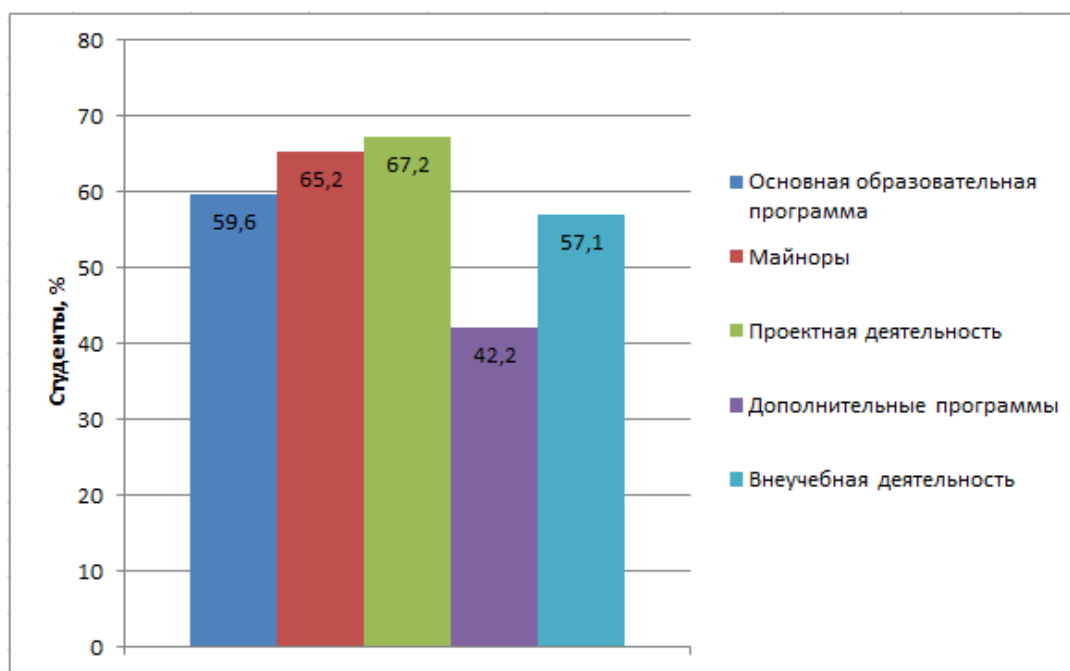


Рисунок 2. Виды деятельности по важности влияния на развитие ключевых компетенций (по оценке студентов)

Figure 2. Kinds of activities on the importance of influencing the development of key competencies (according to students)

Работа с данными, полученными в результате интервью и опросов, позволила зафиксировать ряд проблемных моментов. Исследование показало, что более 50 % опрошенных студентов не знают о возможности одновременно с высшим получать дополнительное образование; 90 % - не имеют информации о действующей системе скидок на оплату обучения по программам ДПО для студентов НИУ ВШЭ; 80 % - не знают, на каком ресурсе корпоративного сайта НИУ ВШЭ размещена информация о дополнительных профессиональных программах и проекте “Бакалавр+”.

Важно то, что 70 % студентов, принявших участие в исследовании, выразили желание стать слушателями программ ДПО НИУ ВШЭ, 4 % сообщили о том, что ими уже являются.

В первую очередь, интерес студентов вызывают программы ДПО по изучению иностранных языков: английский (51 %), немецкий (41 %), испанский (27 %), итальянский (20 %), китайский (20 %), а также французский, японский, арабский, иврит. В рамках ДПО студенты хотели бы развивать коммуникативные навыки (51 %), навыки проектной (35 %), командной (31 %) работы, повысить финансовую (59 %), правовую (43 %) грамотность, получить знания в области менеджмента (40 %), психологии (37 %), экономики (34 %), культуры и искусства (20 %), дизайна (20 %).

Также отмечен интерес к изучению языков программирования, информационной безопасности, робототехнике. Именно такие программы предлагаются студентам в рамках проекта “Бакалавр+”. С момента старта проекта обучение по программам ДПО прошли более 500 студентов НИУ ВШЭ.

Заклучение и рекомендации *Conclusions and Recommendations*

По мнению студентов, формирование ключевых компетенций XXI века является неотъемлемой частью получения высшего образования, и это становится определенным вызовом для современных образовательных систем. Не смотря на инертность и консерватизм, присущие всем системам образования, в ближайшее время реформы потребуют полного изменения структуры образовательных программ для формирования компетенций будущего. Поиск эффективных подходов для решения стратегических задач образования будет актуальным как никогда.

Результаты исследования подтвердили важность поиска и применения новых подходов к развитию ключевых компетенций, совершенствованию существующих программ под запросы студентов и работодателей.

Также выявлена проблема недостаточного информирования студентов о возможности получения дополнительного образования наряду с освоением основной образовательной программой, о возможности получения скидки по оплате обучения. Есть необходимость в дополнительном исследовании каналов продвижения программ ДПО среди студентов НИУ ВШЭ в рамках проекта “Бакалавр+”.

Summary

According to students view, the formation of key competences of the 21st century is an integral part of higher education, and this becomes a definite challenge for modern educational systems.

Despite of the inertia and conservatism inherent in all education systems, in the near future reforms will require a complete change in the structure of educational programs to form the competencies of future. The search for effective approaches to solving the strategic tasks of education will be more urgent than ever.

The problem, related to poor informing of students about the possibility of obtaining additional education along with mastering the basic educational program, has been identified. There is a need for an additional study of the channels for promotion DPE programs among HSE students within the framework of the Bachelor + project.

It is important to search for and apply new approaches to the development of key competencies, to improve existing programs for the requests of employers and students.

References

- Chappell, C., Gonzi, A., & Hager, P. (2000). *Competency-based Education Understanding Adult Education and Training*. NSW: Allen and Unwin.
- Deci, E. L. (1975). *Intrinsic motivation*. New York: Plenum.
- Deci, E. L. (1980). *The psychology of self-determination*. Lexington (MA): D.C. Heath (Lexington Books).
- Deci, E. L., & Ryan, R. M. (1985). *Intrinsic motivation and self-determination in human behavior*. New York: Plenum, 1985.
- Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2000). The «what» and «why» of goal pursuits: Human needs and the selfdetermination of behavior // *Psychological Inquiry*, V. 11, 319-338.
- Deci, E. L., & Ryan, R. M. (Eds.) (2002). *Handbook of self-determination research*. Rochester, New York: University of Rochester Press.
- Deci, E. L., & Ryan, R.M. (2008a). Facilitating optimal motivation and psychological well-being across life's domains // *Canadian Psychology*, V. 49, 14–23.
- Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2008b). Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // *Canadian Psychology*, V. 49, 182–185.
- Gordon, J., Halasz, G., Krawczyk, M., Leney, T., Michel, A., Pepper, D., Putkiewicz, E., & Wiśniewski, J. (2009). *Key competences in Europe: opening doors for life-long learners across the school curriculum and teacher education*. Warsaw: CASE-Center for Social and Economic Research.
- Kearney, C. (2011). *Efforts to Increase Students' Interest in Pursuing Science, Technology, Engineering and Mathematics Studies and Careers: National measures taken by 21 of European Schoolnet's Member countries – 2011 Report*. Brussels: European Schoolnet.
- Lowell, A. L. (1938). *What a University President has Learned*.- NY: Macmillan Company.
- OECD (2001). Definition and Selection of Competencies (DeSeCo): Theoretical and Conceptual Foundations: Background Paper. Retrieved from http://www.statistik.admin.ch/stat_ch/ber15/desecco/desecco_backgrpaper_dec01.pdf
- Oates, T. (2001). *Key Skills/Key Competencies – avoiding the pitfalls of current initiatives*. DeSeCo Additional Expert Opinions. Paris: OECD.
- Raven, J. (1984). *Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release*. Oxford, England: Oxford Psychologists Press
- Атлас новых профессий разработанный агентством стратегических инициатив (2014, февраль 17). Источник <https://asi.ru/reports/16344/>
- Байденко, В. И. (2004). Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода). *Высшее образование в России*, № 11, 17-22.
- Делор, Ж. (1996). *Образование: сокровище скрытое*. UNESCO.
- Зимняя, И. А. (2006). Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования. *Эйдос. Интернет-журнал*. <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> .
- Зимняя, И. А., Боденко, Б. Н., Кривченко, Т. А., & Морозова, Н. А. (2006). *Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта*. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.
- Институт образования НИУ ВШЭ (2017а). Компетенции 21 века в национальных стандартах образования. *Аналитический обзор в рамках проекта подготовки*

- международного доклада «Ключевые компетенции и новая грамотность: от деклараций к реальности». Источник https://vbudushee.ru/files/4countrycases_1.pdf
- Институт образования НИУ ВШЭ (2017б). *Ключевые компетенции и новая грамотность*. Страница проекта. Источник <https://ioe.hse.ru/21skills/>
- НИУ ВШЭ (2017). *Каталог майноров для студентов бакалавриата (прием 2016 г.) Выбор траектории обучения*. Источник https://electives.hse.ru/minors_2016
- Оскарссон, Б. (2001). Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования. *Оценка качества профессионального образования: Доклад 5* / Под общ. ред. В. И. Байденко, Дж. ван Зантворта. Европейский фонд подготовки кадров. Проект ДЕЛФИ.М.
- Седова, Н. С. (2017а). *Игровые технологии как эффективный инструмент реализации майнора/Serious Games as an Effective Tool for Minor Implementation (Неопубликованная магистерская диссертация)*. Институт образования НИУ ВШЭ, Москва.
- Седова, Н. С. (2017б). Опыт реализации системы майноров в бакалавриате Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». *Общество и образование в XXI веке: опыт, традиции, перспективы (Седьмые Лозинские чтения) Материалы Международной научно-методической конференции*, 124-128.
- Хомский, Н. (1972). *Аспекты теории синтаксиса*. М.
- Хуторской, А. В. (2006). Ключевые компетенции и образовательные стандарты. *Интернет-журнал Эйдос*. Источник: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>